

Наруто уставился на первое дзюцу, указанное в свитке, его левый глаз дернулся. Он полагал, что на данный момент это был тест специально для него, потому что самым первым ниндзюцу было Тайджу Каге Буншин но Дзюцу. Он не стал пытаться прочитать какие-либо кандзи, которые не мог, а вместо этого сосредоточился на ручной печати.

Одна. Наруто приподнял бровь: похоже, у него была собственная ручная печать, о которой он никогда не слышал и не видел. Он даже не мог делать обычный буншин, и он должен был изучить его сверхпродвинутую форму, может быть, тот факт, что это стоило больше чакры, облегчил бы ему задачу? Ирука сказал, что его проблема с буншином заключалась в слишком большом количестве чакры.

Наруто из любопытства решил прочитать немного дальше, просматривая свиток в поисках катаканы, хираганы или нескольких знакомых ему кандзи. Одна фраза запомнилась ему и вызвала мурашки по спине, живое человеческое жертвоприношение. Почему дзюцу в тесте требует живой человеческой жертвы?

Блондин изучил эту запись, уделяя пристальное внимание дзюцу, пытаясь расшифровать кандзи, но не узнал символов. Он нахмурился, главным образом на себя, так как хотел стать ниндзя, но был грамотен, как шестилетний ребенок.

Он даже не мог понять, что делает это дзюцу, но оно вызывало много вопросов. Это было испытание? Конечно, он сдавал выпускной тест, который должен был проверить его скрытность, проникновение, способность воровать и способность изучать дзюцу без инструкций. Все это казалось ему хорошими навыками ниндзя, поэтому он не хотел подвергать это сомнению.

Живое человеческое жертвоприношение вызывало вопросы; если это было частью испытания, он не знал ответа и, вероятно, не учился этому. Сухая, саркастичная, усталая часть его сознания тихо пошутила, что он сам, вероятно, не может считаться достойной жертвой.

Возможно, это была проверка характера, может быть, те части, которые он не мог прочитать, обещали что-то удивительное, и любой, кто попробовал бы это, сразу же потерпел бы неудачу. Он может быть едва грамотным, плохо образованным и социально некомпетентным, но он не был глупым.

Наруто вздохнул. — Я идиот. — проворчал он, свиток находился под охраной Хокаге. Конечно, Мизуки знал, где он находится, но чунин, идущий туда, вызвал бы подозрения, даже если бы он смутно знал, где находится свиток, но Наруто был практически подопечным Хокаге.

Нахождение Наруто в доме Хокаге не было странным, независимо от часа, тон старика, когда он его нашел, даже не был таким уж подозрительным, он был скорее обеспокоенным. Блондин, возможно, и победил Хокаге, но его ойроке-но дзюцу было потрясающим, а Хокаге был стариком, который этого не ожидал.

Это было похоже на удар в сердце, вызывавший эрекцию, кровотечение из носа и, в крайних

случаях, потерю сознания. Так что, конечно, Наруто преуспел там, где любой шиноби в конечном итоге потерпел бы неудачу, он это знал.

Мизуки обманул его, проблема была в том, что Наруто все еще не знал, в чем заключался обман. Хотя он знал, что Фуин но Шо, которое у него было, было ключом, возможно, это не было проверкой характера в буквальном смысле «пройден или провален», но, возможно, дзюцу, требующее жертвы, было именно тем, чего хотел Мизуки.

Насколько Наруто знал, свиток может быть полон суперсекретных ниндзюцу Хокаге, он снова посмотрел на ручную печать Тайджу Каге Буншин но Дзюцу. Все, что ему нужно было сделать, это скрестить первые два пальца каждой руки, казалось, что левая рука была направлена вверх.

Честолюбивый шиноби покачал головой, ему нужно было сосредоточиться на насущной проблеме. Он протянул правую руку, чтобы схватить длинную рукоять своего оружия, перевязанное дерево в его руке успокаивало.

Мизуки явно был проблемой, Наруто был готов рискнуть ошибиться. Он снова взглянул на печать буншина, скрещенные пальцы выглядели не слишком напряженно, но он едва мог прочитать инструкции.

Оказалось, что у него нет времени на тренировки, его нашел Ирука. Наруто по-совиному моргнул, глядя на мужчину, который сердито смотрел на него, положив руки на бедра. — Наруто. — строго спросил он. — Не хчешь объясниться? — спросил он, подняв бровь.

Ирука мог видеть оружие, которое Наруто держал, но не поднимал, а просто держал. Это тревожило больше, чем он ожидал, это было больше похоже на инструмент, чем на оружие войны. Опять же, что такое кама и кунай, если не это? Инструменты, переделанные для войны.

Наруто посмотрел на свиток в своих руках, и его сердце сжалось. — Хорошо, я только что понял, прежде чем вы пришли, что меня обманули. — осторожно сказал он. — Мизуки-сенсей, ну, он рассказал мне об этом свитке и сказал, что если я выучу из него дзюцу, то пройду секретный выпускной тест или что-то в этом роде, понимаете.

Глаза Ируки в тревоге расширились, когда блондин заговорил. — Я впечатлен, что ты понял это, паршивец, — его прервал голос Мизуки прежде, чем чунин со шрамами смог обрести голос, — и я впечатлен, что ты нашел его первым. Хотя, он конечно потратил много времени, чтобы украсть это для меня. — с ухмылкой протянул седовласый мужчина, поднимая большой сюрикен.

Наруто быстро свернул свиток. — Подождите, что, черт возьми происходит? Я читал что-то о человеческом жертвоприношении! — он потребовал знать.

Два чунина были удивлены, но Мизуки ухмыльнулся. — Интересно, может быть, тогда я возьму

одного из вас живым, — размышлял он, когда глаза Наруто расширились. — Я понятия не имел, что там было такое киндзюцу. — он признался.

Запрещенные техники, свиток был полон запрещенных техник. Он знал запретную ручную печать, он был в запретном подземелье и был накачан запретной старой кровью. Наруто поднял свиток за ремешок левой рукой и посмотрел на него.

— Однако такой бакемоно, как ты, может быть заинтересовано в таких вещах. — Мизуки продолжил, и блондин вздрогнул даже больше, чем ожидал чунин, так сильно, что вся стойка мальчика сместила его правую ногу назад.

— Мизуки. — сказал Ирука предупреждающим тоном, взглянув на другого чунина.

— Тебе не интересно, почему все тебя ненавидят? — Мизуки продолжил, его ухмылка стала шире, глаза Наруто расширились от паники, люди знали? Сколько людей знали? Была ли это попытка убить его за то, что в него попала эта испорченная кровь?

— Мизуки, заткнись! Это запрещено! — огрызнулся Ирука, сбивая с толку блондина, поскольку мужчина, похоже, прикрывал его.

— Это потому, что ты Кьюби-но Кицунэ! — Мизуки объявил. — Двенадцать лет назад Йондайме-сама не смог убить бакэкицунэ, поэтому он запер его в человеческой форме, в тебе! — закончил он.

Наруто даже не моргнул. — Это тупо. — он сказал прямо: если бы он был настолько силен, его бы не убили в подземельях, старая кровь, вероятно, была бы бессмысленной для кого-то вроде ужасного Йоко.

Ирука собирался возразить, но его прервал блондинка и его удивил совершенно сухой тон мальчика. — Ум. — он не знал, что на это сказать, он мог просто отрицать это.

— Почему ты тогда думал, что все тебя ненавидят?

— Потому что я не очень милый? Я саркастичен, груб, я разыгрываю людей. — Наруто скучающим тоном перечислил свои худшие качества, Ирука был еще больше удивлен таким отношением.

Мизуки моргнул. — Знаешь, мы, взрослые, можем сказать, что это механизм преодоления того, как сильно тебя все презирают, верно? — прямо спросил он, и блондин вздрогнул. — Ты кицунэ в человеческом обличье. — он настаивал.

Наруто имел наглость закатить глаза. — Если я кицунэ, то почему я не могу делать буншин, а? — раздраженно спросил он, перекидывая свиток через левое плечо, его правая рука все еще

сжимала оружие.

— Потому что ты заперт в человеческом облиии! — Мизуки огрызнулся. — У тебя даже есть следы от усов! У тебя нет записей о рождении, ты просто появился в ту ночь, когда чакра Бакемоно чуть не разрушила наши дома! Убило родителей Ируки! — выкрикнул он, и под конец Ирука вздрогнул.

— Ну, если я бакэкицунэ в дерьмовом человеческом теле, тогда зачем мне это говорить или давать мне доступ к чему-то, что, по вашему мнению, может дать мне силу разблокировать печать Йондайме? — спросил Наруто, он все еще не верил.

— Я не думаю, что ты достаточно компетентен, чтобы сделать это. — Мизуки ответил прямо.

— Ух ты, грубо. — Наруто парировал. — Во-первых, я раскрыл ваш план!

— Во-первых, ты попался на это и до сих пор понятия не имеешь, что я планирую. — Мизуки прервал его. — У меня нет на это времени, вы оба просто умрете! — приказал он и швырнул в блондина свой огромный сюрикен.

Ирука двинулся, чтобы перехватить его, но поскольку Наруто подошел к нему и попытался поразить фуума сюрикен в воздухе своей странной пилой, чунин был вынужден остановиться на мгновение, слишком долгое время, чтобы спасти своего ученика от брошенного оружия.

Сюрикен впился в диафрагму Наруто ниже ребер, когда ему не удалось отбить его. Он впечатляюще удержал и свое оружие, и ремешок со свитками. — Наруто-кун! — Ирука вскрикнул в тревоге.

Мизуки спрыгнул вниз, швырнув пригоршни сюрикенов в другого чунина. Вместо того, чтобы увернуться, мужчина со шрамами выглядел разъяренным, он прикрыл свои жизненно важные органы руками и двинулся на перехват, игнорируя боль от сюрикенов, входящих в его тело.

Наруто не мог дышать, большое лезвие огромного сюрикена было прямо под его грудью, останавливая его, и какая-то его часть в бреду задавалась вопросом, как называется этот вид сюрикена. Он не хотел снова умирать, он не хотел просыпаться во сне только для того, чтобы снова проснуться там, внизу.

Наруто отпустил ремешок свитка и поднес левую руку к отверстию посередине сюрикена, схватил его и потянул. С влажным всасывающим звуком металлический клинок вырвался из его груди, он согнул правую ногу, приподнялся на правом локте и опустил сюрикен, чтобы левой рукой подтолкнуть себя дальше вверх.

В этот момент Чунин заметил блондина, оба остановились, потрясенные тем, что блондин двигался. Наруто все еще не мог дышать, но заставил себя встать и посмотрел на Мизуки.

Кровь пахла для мальчика сладко, кукла сказала, что ему понадобится кровь.

Наруто рванул на Мизуки, два чунина отступили назад, подальше друг от друга и от мальчика. Блондин взмахнул правой рукой, и его оружие раскрылось, и оно чуть не попало по чунину-предателю, когда руки мужчины рефлексивно поднялись.

Наруто не заметил, что плоская вершина клинка тоже была острой, и с криком боли седого чунина разрезал запястья Мизуки. Сладкая кровь брызнула на Наруто, она запела для него, она погрузилась в рану прямо под его ребрами.

Мизуки с проклятием отшатнулся назад, и Наруто снова смог дышать. — Черт побери! Я думал, Йондайме-сама полностью запечатал тебя! — огрызнулся мужчина.

Наруто думал, что правда была намного хуже, но он не мог этого высказать. Ирука подошел к седовласому предателю сзади и схватил его, пока тот еще не оправился от разреза запястий, но Мизуки все еще сопротивлялся.

Наруто снова взмахнул рукой, лезвие его оружия ударило Мизуки в шею, в то время как мужчина не мог пошевелиться. Он развернул хватку и с пустым выражением лица захлопнул клинок в середине обезглавливания. Он мог дышать, но грудь все еще болела, Ирука выглядел встревоженным, когда кровь брызнула на них обоих, а голова Мизуки упала на землю.

Наруто видел дымку Чи-но Исси, он знал, что его сенсей не мог этого видеть, она входила только в Наруто. Чужая кровь впиталась в то, что осталось от его раны, словно ее затянуло, чтобы закрыть её.

*П.П. Прошу читателей ставить оценку. Заранее благодарю.

<http://tl.rulate.ru/book/109617/4175070>